

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят седьмой сессии, 27 апреля — 1 мая 2020 года****Мнение № 11/2020 относительно Чэн Юаня, Лю Дацзы и У Гэцзяньсюна (Китай)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. В своей резолюции 1997/50 Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил мандат Рабочей группы на трехлетний период в своей резолюции 42/22.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) Рабочая группа 29 октября 2019 года препроводила правительству Китая сообщение относительно Чэн Юаня, Лю Дацзы и У Гэцзяньсюна. Правительство ответило на сообщение 13 декабря 2019 года. Государство не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и, в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

д) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью отказ в равном осуществлении прав человека или может привести к таковому (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Чэн Юань, родившийся 18 октября 1973 года, является гражданином Китая. Обычно он проживает в городе Шэньчжэнь в провинции Гуандун.

5. Источник информирует Рабочую группу о том, что г-н Чэн является правозащитником и специалистом, работающим в неправительственной сфере. В конце 2000-х годов г-н Чэн начал защищать законные права уязвимых групп населения, сначала в рамках организации «Тяньсягун» («Справедливость для всех»), а с февраля 2016 года стал одним из основателей неправительственной организации по защите общественных интересов под названием «Чанша Фунэн». Посредством политической пропаганды и деятельности по расширению юридических прав и возможностей эта группа занималась поощрением и защитой юридических прав групп населения, находящихся в неблагоприятном положении, включая права людей, живущих с гепатитом В и/или СПИДом. Источник далее информирует Рабочую группу о том, что эта организация часто обращалась к правительству с просьбой о публичном раскрытии информации, как это разрешено внутренним законодательством. Источник отмечает, что в организации «Чанша Фунэн» г-н Чэн был коллегой двух других лиц, перечисленных в настоящем сообщении.

6. Источник информирует Рабочую группу о том, что г-н Чэн в течение длительного времени оказывал поддержку людям, живущим с гепатитом В и/или СПИДом и подвергающимся дискриминации по причине этих заболеваний. Он также помогал смягчить предвзятое отношение к этим заболеваниям в Китае. В 2013 году г-н Чэн был главным истцом в иске по делу о дискриминации в сфере занятости в провинции Цзянси.

7. Результатом его работы стало знаковое судебное решение о присуждении компенсации лицу, которому было отказано в преподавательской должности в связи с его ВИЧ-положительным статусом. Г-н Чэн также оказывал правовую поддержку, в том числе путем подачи исков, по делам, связанным с внедрением в стране системы регистрации домашних хозяйств и государственной политики планирования семьи «одна семья — один ребенок».

8. Лю Дацзы, родившийся 16 марта 1977 года, является гражданином Китая. Обычно он проживает в городе Чанша (провинция Хунань).

9. Согласно источнику, в 2017 году г-н Лю вступил в организацию «Чанша Фунэн». Он также помог создать группу взаимопомощи «Чанша Чуньюй», которая занимается защитой прав трудящихся, оказанием помощи жертвам профессиональных заболеваний и содействием образованию детей, родители которых страдают профессиональными заболеваниями. Г-н Лю также занимался вопросами санитарного состояния окружающей среды. В 2014 году он обратился к властям города Чанша с просьбой обнародовать информацию о качестве водопроводной воды. Три года спустя он подал заявление о раскрытии информации о том, как в городе утилизируются биомедицинские отходы.

10. У Гэцзяньсюн, родившийся 1 января 1995 года, является гражданином Китая. Обычно он проживает в городе Чанша (провинция Хунань). Источник информирует Рабочую группу о том, что г-н У недавно присоединился к организации «Чанша Фунэн». В основном он работал с адвокатами, защищающими права частных лиц.

11. Источник сообщает, что 22 июля 2019 года г-н Чэн был взят под стражу в Шэньчжэне сотрудниками Управления национальной безопасности города Чанша.

Эти сотрудники не предъявили ни ордера на арест, ни какого-либо другого решения государственного органа власти. Причиной ареста, вменяемой властями, стала деятельность по подрыву государственной власти. Источник уточняет, что это преступление предусмотрено статьей 105 (пункт 1) Уголовного кодекса Китая и предусматривает тюремное заключение на срок не более трех лет для участников, от трех до десяти лет для активных участников и не менее десяти лет или пожизненное заключение для тех, кто организует, замышляет или осуществляет план по подрыву государственной власти или свержению социалистического строя, а также для зачинщиков и других лиц, совершающих тяжкие преступления.

12. Согласно полученной информации, в тот же день, 22 июля 2019 года, г-н Лю и г-н У были взяты под стражу в городе Чанша (провинция Хунань) сотрудниками Управления национальной безопасности города Чанша. Эти сотрудники не предъявили ни ордера на арест, ни какого-либо другого решения государственного органа власти. Власти вменили г-ну Лю и г-ну У ту же причину, по которой они арестовали г-на Чэн, — подрыв государственной власти.

13. Источник далее уточняет, что г-н Чэн, г-н Лю и г-н У первоначально исчезли 22 июля 2019 года, т. е. в тот день, когда они были подвергнуты уголовному задержанию. Источник утверждает, что власти не уведомили семьи вышеупомянутых лиц об их задержании в течение 24 часов. Источник уточняет, что это допускается в соответствии с изъятиями, предусмотренными в статье 85 (ранее статья 83) Уголовно-процессуального кодекса для лиц, обвиняемых в совершении преступления, относящегося к категории преступлений, создающих угрозу государственной безопасности.

14. Согласно полученной информации, 24 июля 2019 года адвокаты и члены семьи г-на Чэн, г-на Лю и г-на У поинтересовались их местонахождением в Управлении общественной безопасности района Ванчэн города Чанша. По сообщениям, представители полиции района Ванчэн отрицают, что их Управление издало приказы о задержаниях.

15. Источник утверждает, что вышеупомянутые лица были лишены своих законных прав с момента их первоначального задержания; это включало в себя отсутствие полицейских документов, касающихся их задержания, и уведомления их семей.

16. Источник сообщает, что 25 июля 2019 года семьи г-на Чэн, г-на Лю и г-на У получили от властей информацию, свидетельствующую о том, что сотрудники национальной безопасности взяли их под стражу. Г-н Чэн, г-н Лю и г-н У были официально арестованы 26 августа 2019 года в связи с приближением 37-дневного максимального срока уголовного задержания. Источник поясняет, что в соответствии с внутренним законодательством их должны были бы освободить, если бы они не были официально арестованы.

17. Источник также отмечает, что только семья г-на Чэн получила письменное уведомление об аресте. Первоначально его семья была проинформирована властями города Чанша во время телефонного разговора 26 августа 2019 года о том, что все трое были официально арестованы по обвинению в подрыве государственной власти.

18. Согласно источнику, все эти три человека содержатся под стражей в следственном изоляторе района Кайфу городского округа Чанша (провинция Хунань) (известном ранее как следственный изолятор национальной безопасности провинции Хунань). Власти вменили им в вину «подрыв государственной власти» в качестве причины их официального ареста.

19. Адвокаты г-на Чэн, г-на Лю и г-на У неоднократно обращались в Управление национальной безопасности города Чанша с просьбами о предоставлении информации и обновленных сведений, относящихся к делам их клиентов. Источник сообщает, что должностные лица отказались предоставить информацию об уголовных делах, возбужденных против г-на Чэн, г-на Лю и г-на У.

20. Источник утверждает, что трое вышеупомянутых лиц подверглись преследованию со стороны государства за их усилия по защите прав лиц, подвергшихся дискриминации, особенно людей, живущих с ВИЧ, и лиц с

инвалидностью. Источник также утверждает, что г-н Чэн, г-н Лю и г-н У были лишены своих прав на свободное выражение мнений, мирные собрания и свободу ассоциации. Кроме того, источник утверждает, что все трое были лишены доступа к адвокату во время содержания под стражей без связи с внешним миром, которое продолжалось в течение всего срока их задержания.

21. Кроме того, источник утверждает, что лишение свободы г-на Чэн, г-на Лю и г-на У, как представляется, отражает усиливающееся подавление правительством деятельности неправительственных организаций в Китае. Как утверждается, это подавление стало более очевидным в последние годы после принятия законов о национальных благотворительных организациях и зарубежных неправительственных организациях. В результате такие организации, как «Чанша Фунэн», которые в прошлом пользовались некоторой свободой в своей работе, столкнулись с возросшим давлением со стороны правительства.

22. Источник далее утверждает, что организация «Чанша Фунэн» создала в Гонконге (Китай) компанию, через которую она получала финансирование из-за рубежа. Источник предполагает, что этот факт может быть связан с задержанием г-на Чэн, г-на Лю и г-на У. Источник также утверждает, что серьезное уголовное обвинение, предъявленное этим трем лицам, а также заявление властей о том, что их дела связаны с соображениями национальной безопасности, позволяют предположить, что власти отреагировали более жестко, чем в других случаях, когда речь шла о задержании специалистов, работающих в неправительственных организациях.

23. Источник также отмечает, что г-н Чэн, будучи одним из основателей организации «Чанша Фунэн», подвергся преследованиям со стороны полиции, прежде чем был взят под стражу в июле 2019 года. Утверждается, что полиция несколько раз угрожала г-ну Чэн задержанием за несколько недель до его ареста. Согласно источнику, г-н Чэн выезжал в Гонконг (Китай) для решения некоторых личных и деловых вопросов в период, совпавший с публичными протестами, участники которых призывали к политическим реформам. Источник полагает, что г-н Чэн не участвовал в этих акциях протестах.

24. Согласно полученной информации, власти содержали вышеупомянутых лиц без связи с внешним миром в течение всего периода их пребывания под стражей. Источник утверждает, что это повысило риск применения пыток и других форм жестокого обращения.

25. Источник утверждает, что власти предъявили г-ну Чэн, г-ну Лю и г-ну У необычайно суровое обвинение в совершении уголовного преступления в виде «подрыва государственной власти», которое является преступлением, относящимся к категории «создание угрозы для государственной безопасности». Таким образом, согласно источнику, власти имеют возможность воспользоваться внутренним положением, допускающим лишение задержанных доступа к адвокату в течение более 48 часов, — законодательно установленного предельного срока для предоставления такого доступа практически по всем остальным уголовным обвинениям. Сотрудники органов национальной безопасности также сообщили семьям вышеупомянутых трех лиц, что поскольку это дело якобы связано с «национальной безопасностью», то адвокатам защиты и родственникам будет трудно встретиться с задержанными.

26. Источник также сообщает, что власти отклонили несколько ходатайств адвокатов г-на Чэн, г-на Лю и г-на У о посещении их в местах содержания под стражей, а также отказали в разрешении на какое-либо общение между вышеупомянутыми задержанными и их адвокатами или членами семьи. Источник утверждает, что это является нарушением права на общение г-на Чэн, г-на Лю и г-на У.

27. Источник также утверждает, что в связи с этим делом члены семьи г-на Чэн подверглись преследованиям со стороны полиции и были лишены свободы, несмотря на то, что они не имели никакого отношения к адвокатской деятельности г-на Чэн. Источник уточняет, что один из членов семьи г-на Чэн был доставлен на допрос в полицию в июле 2019 года, вскоре после задержания г-на Чэн. Он был вновь доставлен на допрос в конце августа 2019 года по подозрению в «провоцировании конфликтов и волнений».

28. Еще одна родственница г-на Чэн была задержана полицией в тот же день, что и г-н Чэн, и постоянно подвергалась преследованиям. Источник информирует Рабочую группу о том, что 22 июля 2019 года полиция заковала ее в наручники и провела допрос, надев на ее голову капюшон и угрожая ей. Она была освобождена после допроса и 18 часов пребывания под стражей. Затем эта родственница была помещена под «домашнее наблюдение» по обвинению в «подрыве государственной власти». Полиция конфисковала часть ее личного имущества, включая документы, удостоверяющие личность, банковские карты, мобильный телефон и компьютер. 23 июля 2019 года власти заблокировали ее банковский счет. Эта родственница г-на Чэн направила 3 августа 2019 года письмо с жалобой о жестоком обращении с ней со стороны полиции в Народную прокуратуру провинции Хунань, Народную прокуратуру города Чанша и Управление государственной безопасности провинции Хунань. В этом письме она заявила, что Управление государственной безопасности города Чанша незаконно злоупотребило своими полномочиями, возбудив против нее уголовное дело. Она также потребовала прекращения применения к ней принудительных мер, в частности лишения ее свободы под домашним наблюдением.

29. В середине августа 2019 года сотрудники национальной безопасности города Чанша, как сообщается, показали семье г-на Чэн видеозапись, сделанную в следственном изоляторе. Как сообщается, г-н Чэн выглядел на этом видео худым и вялым, что вызвало обеспокоенность по поводу обращения с ним во время содержания под стражей, а также обеспокоенность в отношении двух других лиц, упомянутых в сообщении. Источник подчеркивает тот факт, что все три человека содержатся под стражей без связи с внешним миром и, таким образом, подвергаются большому риску пыток и других форм жестокого обращения.

30. Источник утверждает, что г-н Чэн, г-н Лю и г-н У остаются под стражей и что их задержание представляет собой нарушение их прав на мирные собрания и свободу ассоциации, которые защищены статьей 35 Конституции Китая. Кроме того, источник утверждает, что обстоятельства задержания этих лиц представляют собой нарушение их прав на мирное осуществление свободы выражения мнений, собраний и ассоциации. Он делает вывод о том, что задержание г-на Чэн, г-на Лю и г-на У является нарушением статей 3, 5, 9, 19, 20 и 23 Всеобщей декларации прав человека и подпадает под категории I, II и III Рабочей группы.

Ответ правительства

31. 29 октября 2019 года Рабочая группа в рамках своей обычной процедуры представления сообщений препроводила правительству представленные источником утверждения. Рабочая группа обратилась к правительству с просьбой представить к 30 декабря 2019 года подробную информацию о текущем положении г-на Чэн, г-на Лю и г-на У и любые комментарии относительно утверждений источника. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на Чэн, г-на Лю и г-на У.

32. В своем ответе от 13 декабря 2019 года правительство отмечает, что 22 июля 2019 года Управление национальной безопасности города Чанша (провинция Хунань), приняло принудительные меры по уголовному задержанию в отношении г-на Чэн, г-на Лю и г-на У, которые подозреваются в участии в преступной деятельности, угрожающей национальной безопасности. 26 августа 2019 года с одобрения Народной прокуратуры города Чанша (провинция Хунань) Управление национальной безопасности города Чанша арестовало г-на Чэн, г-на Лю и г-на У. Местные власти вели это дело в соответствии с законом и осуществляли цивилизованное правоприменение, которое полностью гарантировало права этих трех лиц. В настоящее время все эти три человека находятся в добром здравии.

Дополнительные замечания источника

33. В своем ответе источник отмечает, что права г-на Чэн, г-на Лю и г-на У не были гарантированы, как утверждает правительство. Всем трем лицам было отказано в праве на помощь адвоката по их выбору.

Обсуждение

34. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие очевидных доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть данные утверждения (см. A/HRC/19/57, пункт 68).

i. Категория I

35. Рабочая группа вначале рассмотрит вопрос о том, имели ли место нарушения по категории I, которые касаются лишения свободы без какого-либо правового основания.

36. Источник утверждает, а правительство не оспаривает, что г-ну Чэн, г-ну Лю и г-ну У не было предъявлено ордера на арест во время их ареста 22 июля 2019 года.

37. Как ранее указывала Рабочая группа, наличие закона, разрешающего арест, не является достаточным основанием для того, чтобы считать лишение свободы имеющим правовую основу, а власти должны ссылаться на это правовое основание и применять его к обстоятельствам дела посредством выдачи ордера на арест, что в данном случае сделано не было¹.

38. Международные нормы прав человека, касающиеся задержания, включают право на предъявление ордера на арест в качестве гарантии эффективного контроля со стороны компетентного, независимого и непредвзятого органа правосудия, что, в свою очередь, является необходимым процедурным элементом осуществления права на свободу и безопасность и запрета на произвольное лишение свободы согласно статьям 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека и принципам 2, 4 и 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме². Рабочей группе не были представлены веские основания, такие как осуществление задержания в момент совершения преступления, с тем чтобы обосновать исключение из этого принципа в данном случае.

39. Источник далее утверждает, а правительство вновь не оспаривает, что г-н Чэн, г-н Лю и г-н У содержатся под стражей без связи с внешним миром в течение всего срока их задержания, продолжающегося по сей день, т. е. почти год с момента их ареста 22 июля 2019 года. Такое лишение свободы, сопряженное с отказом раскрыть судьбу или местонахождение соответствующих лиц или признать их задержание, не имеет какого-то веского правового основания при любых обстоятельствах и носит сугубо произвольный характер, ибо ставит человека вне защиты закона в нарушение статьи 6 Всеобщей декларации прав человека и статьи 16 Пакта³.

40. Оно также отрицает право оспаривать законность задержания в нарушение статей 6 и 8 Всеобщей декларации прав человека⁴. Рабочая группа считает, что

¹ См., например, мнения № 93/2017, пункт 44; 10/2018, пункты 45–46; 36/2018, пункт 40; 46/2018, пункт 48; 9/2019, пункт 29; 32/2019, пункт 29; 33/2019, пункт 48; 44/2019, пункт 52; 45/2019, пункт 51; и 46/2019, пункт 51.

² Рабочая группа с первых лет своей деятельности утверждает, что практика задержания человека без ордера на арест делает его задержание произвольным. См., например, решения № 1/1993, пункты 6–7; 3/1993, пункты 6–7; 4/1993, пункт 6; 5/1993, пункты 6, 8 и 9; 27/1993, пункт 6; 30/1993, пункты 14 и 17 а); 36/1993, пункт 8; 43/1993, пункт 6; и 44/1993, пункты 6–7. Более позднюю практику см. в мнениях № 38/2013, пункт 23; 48/2016, пункт 48; 21/2017, пункт 46; 63/2017, пункт 66; 76/2017, пункт 55; 83/2017, пункт 65; 88/2017, пункт 27; 93/2017, пункт 44; 3/2018, пункт 43; 10/2018, пункт 46; 26/2018, пункт 54; 30/2018, пункт 39; 38/2018, пункт 63; 47/2018, пункт 56; 51/2018, пункт 80; 63/2018, пункт 27; 68/2018, пункт 39; и 82/2018, пункт 29.

³ См. Декларацию о защите всех лиц от насильственных исчезновений; и мнения Рабочей группы № 82/2018, пункт 28; 18/2019, пункт 33; 22/2019, пункт 67; 26/2019, пункт 88; 28/2019, пункт 61; 29/2019, пункт 54; 36/2019, пункт 35; 41/2019, пункт 32; 42/2019, пункт 48; 51/2019, пункт 58; и 56/2019, пункт 79.

⁴ Мнения № 35/2018, 79/2017 и 28/2016.

судебный надзор за содержанием под стражей является одной из основных гарантий защиты личной свободы и необходимым элементом, позволяющим удостовериться в наличии действительных правовых оснований для содержания под стражей⁵. Учитывая, что г-н Чэн, г-н Лю и г-н У не смогли оспорить законность своего задержания, было также нарушено их право на эффективное средство правовой защиты в соответствии со статьей 8 Всеобщей декларации прав человека.

41. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что г-н Чэн, г-н Лю и г-н У подверглись насильственному исчезновению с 22 июля 2019 года по 25 июля 2019 года, когда их семьи получили от властей информацию, указывающую на то, что сотрудники национальной безопасности взяли их под стражу. Рабочая группа напоминает о своей правовой практике, в которой говорится, что насильственные исчезновения представляют собой особо тяжкую форму произвольного содержания под стражей⁶.

42. Рабочая группа отмечает, что то или иное деяние может быть наказуемым лишь в том случае, если на момент его совершения оно охватывалось действующими, достаточно точными и писаными нормами уголовного права, предусматривающими в этой связи применение меры наказания, определенной в достаточной степени⁷. Она также отмечает, что вменяемой властями в вину причиной ареста был подрыв государственной власти, — преступление, предусмотренное в статье 105 (пункт 1) Уголовного кодекса Китая. В этом положении предусматривается, что среди тех, кто организует, замышляет или осуществляет план по подрыву государственной власти или свержению социалистического строя, зачинщики и другие лица, совершающие тяжкие преступления, приговариваются к пожизненному лишению свободы или лишению свободы на срок не менее десяти лет, лица, принимающие активное участие, приговариваются к лишению свободы на срок не менее трех лет, но не более десяти лет, а остальные участники — к лишению свободы на срок не более трех лет, уголовному задержанию, помещению под надзор или лишению политических прав.

43. Рабочая группа отмечает, что такие неясные и широко сформулированные положения, которые не могут квалифицироваться как *lex certa*, нарушают надлежащую правовую процедуру, предусмотренную принципом законности, закрепленным в статье 11 (пункт 2) Всеобщей декларации прав человека. Как ранее заявляла Рабочая группа, принцип законности требует достаточно четкого формулирования законов, с тем чтобы человек мог их понять и соответствующим образом регулировать свое поведение⁸.

44. По этим причинам Рабочая группа считает, что лишение свободы г-на Чэн, г-на Лю и г-на У не имеет под собой правовых оснований и, следовательно, является произвольным и подпадает под категорию I.

ii. Категория II

45. Рабочая группа напоминает, что право на равенство перед законом и равную защиту со стороны закона, право на свободу мысли, совести и религии, право на свободу мнений и их свободное выражение, право на свободу мирных собраний и ассоциаций и право на участие в политических и государственных делах относятся к числу наиболее фундаментальных прав человека, вытекающих из достоинства, присущего человеческой личности и подтвержденных в статьях 7, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека.

46. Источник утверждает, а правительство не оспаривает, что г-н Чэн, г-н Лю и г-н У являются соучредителями и членами «Чанша Фунэн», группы по защите общественных интересов, которая уже давно оказывает поддержку ВИЧ-инфицированным и лицам, страдающим другим заболеваниями, в их борьбе с

⁵ См. Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, пункт 3.

⁶ Мнения № 5/2020 и 6/2020.

⁷ Мнения № 10/2018, пункт 50; и 36/2019, пункт 40.

⁸ Мнение № 62/2018, пункт 57.

дискриминацией, и что власти угрожали г-ну Чэн задержанием за несколько недель до его ареста. Их дело, *prima facie*, представляет собой нарушение свободы мысли, свободы выражения мнения и свободы принимать участие в ведении государственных дел.

47. Несмотря на то, что свобода мнений и их свободное выражение не является безграничной, статья 29 (пункт 2) Всеобщей декларации прав человека предусматривает, что при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе.

48. Рабочей группе не было представлено никаких доказательств того, что осуществление г-ном Чэн, г-ном Лю и г-ном У своих прав на свободу выражения мнений, на мирные собрания и на свободу ассоциации можно обоснованно квалифицировать как создающее угрозу морали, общественному порядку и общему благосостоянию в демократическом обществе. По сути, правительство не предоставило никаких оснований для осуждения их правозащитной деятельности как «подрыв государственной власти», хотя у него была такая возможность.

49. В соответствии с Декларацией о праве и обязанности отдельных лиц, групп лиц и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы каждый человек имеет право, индивидуально и совместно с другими, поощрять и стремиться защищать и осуществлять права человека и основные свободы и привлекать внимание общественности к необходимости соблюдения прав человека⁹. Источник продемонстрировал, что г-н Чэн, г-н Лю и г-н У были задержаны за осуществление своих прав в соответствии с этой Декларацией как правозащитники. Рабочая группа установила, что задержание лиц за их деятельность в качестве правозащитников является нарушением их права на равенство перед законом и равную защиту закона в соответствии со статьей 7 Всеобщей декларации прав человека¹⁰.

50. Поэтому Рабочая группа считает, что лишение свободы г-на Чэн, г-на Лю и г-на У является произвольным и подпадает под категорию II, поскольку оно нарушает статьи 7, 19, 20 (пункт 1) и 21 Всеобщей декларации прав человека.

iii. Категория III

51. Учитывая свой вывод о том, что лишение свободы г-на Чэн, г-на Лю и г-на У является произвольным в соответствии с категорией II, Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что в этих обстоятельствах судебное разбирательство вообще не должно проводиться. Вместе с тем, поскольку власти уже задержали г-на Чэн, г-на Лю и г-на У, предъявили им обвинения и подвергнут их, вероятно, уголовному преследованию, Рабочая группа теперь рассмотрит вопрос о том, были ли предполагаемые нарушения права на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру настолько серьезными, чтобы это придало лишению их свободы произвольный характер и подпадало под категорию III.

52. Статья 39 пересмотренного Уголовно-процессуального кодекса гласит, что в период расследования преступлений, создающих угрозу государственной безопасности и связанных с террористической деятельностью или получением значительных взяток, адвокаты должны получить разрешение следственных органов,

⁹ См. статьи 1 и 6 с) Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы. См. также резолюцию 70/161, пункт 8, Генеральной Ассамблеи, в которой Ассамблея призвала государства принять конкретные меры, направленные на недопущение и прекращение произвольных арестов и задержаний правозащитников, и в этой связи самым настоятельным образом призвала освободить лиц, находящихся под стражей или в тюремном заключении в нарушение обязанностей и обязательств государств по международному праву прав человека за осуществление своих прав человека и основных свобод.

¹⁰ См., например, мнения № 9/2019, 46/2018, 45/2018, 36/2018, 35/2018, 79/2017 и 75/2017.

прежде чем встречаться с лицами, подозреваемыми в совершении уголовных преступлений. Следственные органы заблаговременно сообщают администрации места лишения свободы сведения, относящиеся к указанным выше случаям.

53. Рабочая группа отмечает, что соответственно власти не соблюдали право г-на Чэн, г-на Лю и г-на У на правовую помощь в любое время, которое является неотъемлемым элементом права на свободу и личную неприкосновенность, а также права на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, в соответствии со статьями 3, 9, 10 и 11 (пункт 1) Всеобщей декларации прав человека. Рабочая группа считает, что это нарушение существенно подорвало и поставило под угрозу их способность защищать себя в ходе любого последующего судебного разбирательства. Как указала Рабочая группа в принципе 9 и руководящем положении 8 Основных принципов и Руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, лишенные свободы лица имеют право на юридическую помощь выбранного ими адвоката в течение всего периода их содержания под стражей, в том числе сразу же после их взятия под стражу, и такая помощь должна предоставляться незамедлительно. Поэтому Рабочая группа считает, что отсутствие адвоката у г-на Чэн, г-на Лю и г-на У является нарушением их прав на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру в соответствии со статьями 10 и 11 (пункт 1) Всеобщей декларации прав человека и принципами 17 и 18 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

54. Рабочая группа далее ссылается на принцип 19 Свода принципов, который гласит, что задержанному или находящемуся в заключении лицу предоставляется, в частности, право на посещение членами семьи и переписку с ними, а также соответствующая возможность сноситься с внешним миром согласно разумным условиям и ограничениям, содержащимся в законе и в установленных в соответствии с законом правилах. Рабочая группа отмечает отказ в этом праве г-ну Чэн, г-ну Лю и г-ну У. Предоставление незамедлительного и регулярного доступа к членам семьи, а также к независимому медицинскому персоналу и адвокатам является существенной и необходимой гарантией предупреждения пыток, а также защиты от произвольного содержания и нарушения личной неприкосновенности.

55. Рабочая группа далее выражает обеспокоенность в связи с кажущимся достоверным утверждением о жестоком обращении с г-ном Чэн, г-ном Лю и г-ном У, о чем свидетельствуют худоба и вялость г-на Чэн на видеозаписи, показанной его семье; правительство не представило убедительных доказательств, чтобы оспорить это. Такое жестокое обращение не только является грубым попранием прав человека как таковых в нарушение статей 5 и 25 Всеобщей декларации прав человека и статьи 16 (пункт 1) Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также принципа 6 Свода принципов и правила 1 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), оно также серьезно подрывает способность лиц защищать себя и препятствует осуществлению ими права на справедливое судебное разбирательство, особенно в свете права не быть принуждаемыми к даче показаний против самого себя или признанию своей вины в соответствии со статьей 11 (пункт 1) Всеобщей декларации прав человека.

56. С учетом вышеизложенного Рабочая группа делает вывод о том, что нарушения права на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру являются настолько серьезными, что придают лишению свободы г-на Чэн, г-на Лю и г-на У произвольный характер, который подпадает под категорию III.

v. Категория V

57. Теперь Рабочая группа рассмотрит вопрос о том, является ли лишение свободы г-на Чэн, г-на Лю и г-на У дискриминацией по международному праву, подпадающей под категорию V.

58. Рабочая группа отмечает, что г-н Чэн, г-н Лю и г-н У являются правозащитниками, активно борющимися с широко распространенной социальной стигматизацией и несправедливой дискриминацией, с которыми сталкиваются лица, инфицированные ВИЧ и страдающие другими заболеваниями. Их организация, «Чанша Фунэн», обратилась с ходатайством о раскрытии информации правительством и одержала знаменательную победу в иске о дискриминации, поданном от имени одного ВИЧ-инфицированного учителя.

59. Рабочая группа не может не отметить, что политические взгляды и убеждения г-на Чэн, г-на Лю и г-на У, несомненно, занимают центральное место в данном деле и что власти проявили к ним отношение, которое может быть охарактеризовано лишь как дискриминационное. И действительно, они являются объектом преследований, и это не может объясняться ничем иным, как следствием осуществления их права выражать такие мнения и убеждения.

60. По этим причинам Рабочая группа считает, что лишение свободы г-на Чэн, г-на Лю и г-на У представляет собой нарушение статей 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека по причине дискриминации по признаку политических или иных убеждений, а также их статуса правозащитников, т. е. дискриминации, целью или результатом которой может стать отрицание равенства с точки зрения прав человека. Поэтому их лишение свободы подпадает под категорию V.

61. За свою 29-летнюю историю Рабочая группа установила, что Китай нарушил свои международные обязательства в области прав человека по меньшей мере в 94 случаях¹¹. Рабочая группа обеспокоена тем, что это свидетельствует о существовании системной проблемы произвольного задержания в Китае, которое представляет собой серьезные нарушения международного права. Рабочая группа напоминает о том, что при определенных обстоятельствах широкое или систематическое применение тюремного заключения или других суровых форм лишения свободы в нарушение норм международного права может представлять собой преступление против человечности¹².

62. Рабочая группа будет рада возможности посетить Китай. С учетом того, что со времени ее последнего посещения Китая в сентябре 2004 года прошло много времени, Рабочая группа считает, что пришло время вновь посетить эту страну. Рабочая группа с нетерпением ожидает положительного ответа на свою просьбу о посещении страны, направленную 15 апреля 2015 года.

Решение

63. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Чэн Юаня, Лю Дацзы и У Гэцзяньсюна носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 2, 3, 6, 7, 8, 9, 10, 11 (пункт 1),

¹¹ Решения № 43/1993, 44/1993, 53/1993, 63/1993, 65/1993, 66/1993, 46/1995 и 19/1996, и мнения № 30/1998, 1/1999, 2/1999, 16/1999, 17/1999, 19/1999, 21/1999, 8/2000, 14/2000, 19/2000, 28/2000, 30/2000, 35/2000, 36/2000, 7/2001, 8/2001, 20/2001, 1/2002, 5/2002, 15/2002, 2/2003, 7/2003, 10/2003, 12/2003, 13/2003, 21/2003, 23/2003, 25/2003, 26/2003, 14/2004, 15/2004, 24/2004, 17/2005, 20/2005, 32/2005, 33/2005, 38/2005, 43/2005, 11/2006, 27/2006, 41/2006, 47/2006, 32/2007, 33/2007, 36/2007, 21/2008, 29/2008, 26/2010, 29/2010, 15/2011, 16/2011, 23/2011, 29/2011, 7/2012, 29/2012, 36/2012, 51/2012, 59/2012, 2/2014, 3/2014, 4/2014, 8/2014, 21/2014, 49/2014, 55/2014, 3/2015, 39/2015, 11/2016, 12/2016, 30/2016, 43/2016, 46/2016, 4/2017, 5/2017, 59/2017, 69/2017, 81/2017, 22/2018, 54/2018, 62/2018, 15/2019, 35/2019, 36/2019, 72/2019 и 76/2019.

¹² A/HRC/13/42, пункт 30; и мнения № 1/2011, пункт 21; 37/2011, пункт 15; 38/2011, пункт 16; 39/2011, пункт 17; 4/2012, пункт 26; 38/2012, пункт 33; 47/2012, пункты 19 и 22; 50/2012, пункт 27; 60/2012, пункт 21; 9/2013, пункт 40; 34/2013, пункты 31, 33 и 35; 35/2013, пункты 33, 35 и 37; 36/2013, пункты 32, 34 и 36; 48/2013, пункт 14; 22/2014, пункт 25; 27/2014, пункт 32; 35/2014, пункт 19; 34/2014, пункт 34; 36/2014, пункт 21; 44/2016, пункт 37; 60/2016, пункт 27; 32/2017, пункт 40; 33/2017, пункт 102; 36/2017, пункт 110; 51/2017, пункт 57; и 56/2017, пункт 72.

19, 20 (пункт 1) и 21 Всеобщей декларации прав человека, и подпадает под категории I, II, III и V.

64. Рабочая группа просит правительство Китая безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Чэн, г-на Лю и г-на У и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека.

65. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащей мерой правовой защиты было бы немедленное освобождение г-на Чэн, г-на Лю и г-на У и предоставление им обладающего искомой силой права на компенсацию и другие виды возмещения ущерба в соответствии с международным правом. В нынешних условиях глобальной пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) и угрозы, которую она представляет в местах содержания под стражей, Рабочая группа призывает правительство принять срочные меры для обеспечения немедленного освобождения г-на Чэн, г-на Лю и г-на У.

66. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести всестороннее и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Чэн, г-на Лю и г-на У и принять надлежащие меры в отношении лиц, виновных в нарушении его прав.

67. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания для принятия надлежащих мер.

68. Рабочая группа рекомендует правительству присоединиться к Международному пакту о гражданских и политических правах.

69. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующих действий

70. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- a) были ли г-н Чэн, г-н Лю и г-н У освобождены, и если да, то когда именно;
- b) была ли предоставлена г-ну Чэн, г-ну Лю и г-ну У компенсация или иное возмещение;
- c) было ли проведено расследование в связи с нарушением прав г-на Чэн, г-на Лю и г-на У, и если да, то каковы его результаты;
- d) были ли приняты в соответствии с настоящим мнением какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Китая в соответствие с его международными обязательствами;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

71. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

72. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе

информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

73. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах¹³.

[Принято 1 мая 2020 года]

¹³ Резолюция 42/22 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.